

А. Л. Айзенштадт

УДК 316.752-053.81

Кафедра общенаучных и гуманитарных дисциплин, Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», Гомель, Беларусь

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ:
ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ**

Проведенный в статье анализ подтверждает тезис о том, что проблемы смысла жизни являются ключевыми проблемами человеческого бытия. Смысл жизни связан с ценностями, которые мы разделяем, и целями, к которым стремимся. Отношение людей к смерти определяет их отношение к жизни.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, жизнь, смерть, смысл жизни.

Образец цитирования: Айзенштадт А. Л. Ценностные ориентации молодежи: проблема смысла жизни // София. 2017. № 2, ч. 2. С. 39–44.

A. Eisenstadt Department of General and Humanitarian Disciplines,
Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Belarus**VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH:
THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE**

The analysis carried out in the article confirms the thesis that the problems of the meaning of life are the key problems of human existence. The meaning of life is related to the values that we share, and the goals to which we aspire. People's attitude toward death determines their attitude to life.

Keywords: values, value orientations, life, death, meaning of life.

For citation: Eisenstadt, A. (2017). Value orientations of youth: the problem of the meaning of life. *Sophia*, 2(2), 39–44 (in Russ.).

Автор:

Александр Львович Айзенштадт – кандидат исторических наук, профессор кафедры общенаучных и гуманитарных дисциплин Гомельского филиала Международного университета «МИТСО».
aizal@tut.by

Author:

Alexander Eisenstadt – PhD in History, Professor of the Department of General and Humanitarian Disciplines, Gomel Branch of the International University «MITSO».

Проблема смысла жизни является ключевой проблемой человеческого бытия, без осмысления которой невозможно мировоззренческое самоопределение личности. Особенно актуальны эти проблемы для современной молодежи, которая, переходя от адаптивной социализации к активной, оказывается, говоря словами Э. Дюркгейма, в состоянии аномии, ценностно-нормативного вакуума, испытывает растерянность перед реалиями все усложняющейся жизни. Отсюда – девиантные попытки самоутверждения: для одних это апатия, пассивность и скука, для других – уход в виртуальный мир компьютерных игр и социальных сетей, для третьих – секс, деньги, развлечения, для

четвертых – наркотики и преступность, для пятых – деструктивные секты и субкультуры, в том числе и отрицающие жизнь как таковую.

Вместе с тем модернизирующееся общество диктует необходимость формирования философии «нового» молодого человека: современного, быстро улавливающего все происходящее в мире, способного на основе полученной информации чертить векторы своего внутреннего развития, с многовариантным и пластичным поведением, с четкой системой ценностных координат, с пониманием смысла своего существования и предназначения, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально используя свой потенциал и реализуя себя в социально-значимой деятельности [1]. Помочь молодым людям в их самоопределении может философия.

Анализ проблематики смысла жизни начнем с определений. Смысл жизни в наиболее распространенной интерпретации есть не что иное, как понимание личностью содержания и направленности жизни, своего места в мире, предназначения всего человечества [2, с. 29, 73]. Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям, как проблема воздействия человека на окружающую действительность и постановки человеком целей, выходящих за рамки его жизни. По мнению Д. Пивоварова смысл жизни – это эйдос индивида, умопостигаемая целостность всех проявлений его души, внутреннее целое («интеграл») всех значений, знаков событий, составляющих «текст» («драму») жизни индивида [3, с. 98–100].

Необходимо иметь в виду, что понятие «смысл жизни» стало разрабатываться в философии только в XIX веке, до этого времени философы вели речь о «высшем благе». Каждый философ по-своему решал вопрос о смысле жизни. Конфуций видел высшее благо в служении обществу и государству, Лао-цзы – в единении с природой, Сократ – в добродетельной жизни и стремлении к знаниям, Аристотель – в достижении счастья, Эпикур – в удовольствиях, понимаемых как наличие самого необходимого, отсутствие страха и страданий. Для христианской философии средневековья смысл человеческой жизни – в поклонении Богу, выполнении его заповедей, для философии Нового времени – в деятельности и познании, для марксизма – в самореализации сущностных сил человека. В. Соловьев считал, что смысл жизни состоит в Богочеловечестве, Н. Бердяев – в творчестве. Ж.-П. Сартр – в свободе и созидании человеком своей сущности [4, с. 17].

Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые мыслители скептически относятся к выдвиганию смысла жизни в качестве одной из основных проблем философии. З. Фрейд даже приписывают фразу: «Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или ее ценностью, это значит, что он болен». Он писал, что вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз; на этот вопрос никогда не было дано удовлетворительного ответа, и возможно, что таковой вообще не существует. Предпосылкой постановки этого вопроса является человеческое зазнайство, и мы вправе уклониться от ответа на него [5, с. 127]. По мнению А. Зиновьева, «явление, которое называют выражением «смысл жизни», есть явление идеологическое, а значит – массовое. Индивидуально человек может иметь цели в жизни, но не смысл жизни. Смысл жизни он имеет как представитель массы, зараженной определенной идеологией. Смысл жизни и есть состояние индивида, приобщающее его к чему-то исторически грандиозному» [6, с. 262].

Важную роль в понимании проблемы играют смысложизненные ориентации – регуляторы или механизмы направленной деятельности человека как субъекта, как личности. Они представляют собой структурно-иерархическую и динамическую систему представлений, являющуюся базовым элементом внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированную и закреплённую жизненным опытом индивида в ходе социализации и социальной адаптации на фоне индивидуально-типологических особенностей, и являются, таким образом, субъективными составляющими феномена смысла жизни. [7, с. 28]. Эти ориентации можно свести к нескольким позициям:

- ориентация на себя (самореализация, счастье, успех, власть, свобода и др.);
- ориентация на других (дети, семья, близкие, общество, родина, человечество);
- ориентация на высшие ценности (Бог, добро, совесть, истина);
- смысл жизни в самой жизни, в решении повседневных проблем;
- отрицание всякого смысла жизни, которое приводит, чаще всего, к тяжёлым последствиям.

Можно констатировать, что в философии сложилось две традиции в интерпретации смысла жизни. Они связаны с ответом на вопрос: обладает ли земная человеческая жизнь самостоятельной ценностью.

Имманентная традиция предполагает, что земная жизнь обладает ценностью. Задача личности состоит в том, чтобы активно использовать отпущенный срок для приобщения к нравственно ценным аспектам действительности. Гедонистический вариант имманентной исходит из того, что смысл жизни заключается в наслаждениях, эвдемонизм – в достижении счастья, утилитаризм – в получении выгоды (эгоистический вариант) или принесении пользы (альтруистический вариант), социологизм ориентирован на то, что смысл жизни состоит в успешной деятельности в обществе.

Трансцендентная традиция предполагает, что земная жизнь не обладает самостоятельной ценностью, так как она всегда несовершенна, несправедливо устроена, непригодна для реализации истинных ценностей. Для личности земное существование является испытательным или подготовительным периодом по отношению к подлинной жизни. Предполагается, что смысл придаётся жизни некой ценностью, находящейся за пределами этой жизни.

Трансцендентная традиция реализуется в двух основных вариантах:

- религиозные учения базируются на том, что смысл придаётся жизни Богом. Если Творец всего сущего предусмотрел смысл каждого элемента сотворенного им мира, то задача личности – осознать свое божественное предназначение, что и придаст ее существованию абсолютный смысл. Постигание этого смысла возможно благодаря вере;

- философские учения интерпретируют трансцендентный смысл жизни как истекающий из идеального закона, по которому развивается все бытие. В роли такого закона может выступать карма (в буддизме как этико-философском учении), дао (в даосизме), «мир идей» у Платона или «абсолютная идея» у Гегеля. Познать закон, при согласии с которым жизнь становится осмысленной, возможно с помощью разума [8, с. 108].

Наличие смысла жизни очень значимо для человека. Осмысленность существования находит свое выражение в интересе к жизни и людям, чувстве радости от жизни, наличии собственных значимых целей в жизни, единении с другими людьми, восприятии своего места в мире как необходимого, принятии реальности [9, с. 249–251].

Вместе с тем, отсутствие смысла в жизни человека создает проблемы, которые итальянский психолог С. Мадди называет «экзистенциальным неврозом». Эту специфическую болезнь Мадди описывает как состояние, в котором в результате отсутствия смысла жизни появляются скука, общая незаинтересованность и явно выражена пассивность в ситуациях, когда нужно сформировать собственное мнение и взгляд на что-либо, сделать сознательный выбор, принять самостоятельное решение. С. Мадди проанализировал три формы «экзистенциального невроза». Крайний случай – когда для человека ничто не имеет смысла. Вторая форма – «нигилизм», стремление агрессивно дискредитировать все, что может претендовать на смысл. Третья форма – «фанатизм»; в его основе – потребность постоянно действовать, чтобы не осталось времени на размышления о смысле жизни [10, с. 125–131].

Прорыв в понимании смысла жизни связан с именем австрийского психолога В. Франкла. Основные идеи В. Франкла:

- стремление человека к поиску и реализации смысла своей жизни – основной двигатель поведения и развития личности;
- смысл находится в объективном мире; человек должен не выбрать или «изобрести» его, а найти путем реализации себя в жизни и деятельности;
- смысл жизни уникален для каждого человека;
- человек может сделать свою жизнь осмысленной через творческую деятельность, переживание ценностей, которые находит в мире, посредством позиции, занимаемой по отношению к судьбе и обстоятельствам своей жизни, которые он не может изменить;
- обретенный смысл требует от человека своего постоянного осуществления, что ведет к самоактуализации личности;
- человек свободен найти и реализовать смысл жизни, свободен взять на себя ответственность за свою судьбу, даже если его свобода объективно ограничена обстоятельствами;
- не существует смысла жизни «вообще» – существует конкретный смысл жизни данной личности в данный момент, смысл жизни меняется от ситуации к ситуации;
- человеку невозможно охватить «сверхсмысл» мира, но такой «сверхсмысл» существует, он осуществляется независимо от жизни отдельных индивидов» [11, с. 252–255].

Таким образом, поиски смысла жизни являются нормальным свойством человеческой природы, которым люди отличаются от животных. Смысл жизни связан с ценностями, которые мы разделяем, и целями, к которым стремимся. Смысл жизни нельзя привнести извне, его нельзя дать, каждый находит свой смысл жизни. Это вопрос личного выбора, очень значимый для человека. Вместе с тем, не следует забывать, что субъективное представление человека о своем смысле жизни может существенно отличаться от смысла жизни, объективно складывающегося из его каждодневных поступков.

Проблема смысла жизни, одна из центральных в философии, тесно связана с проблемой смерти. «Мы отделили жизнь от смерти и заполнили промежуток между ними страхом. Однако жизни без смерти не существует», – утверждал Дж. Кришнамурти [6, с. 328]. Как это ни покажется парадоксальным, но отношение людей к смерти определяет их отношение к жизни. Конечность и бесконечность человеческого бытия – исходный пункт для философского осмысления смысла жизни. Только вглядываясь в лицо смерти, мы начинаем ценить и любить жизнь. Смерть организует человеческую жизнь и придает ей смысл.

В современном обществе можно обнаружить две тенденции в отношении к проблемам жизни и смерти. С одной стороны, все явственнее, особенно среди молодежи, ощущается явление, названное Э. Фроммом некрофилией: болезненное пристрастие к ужасам, катастрофам, смертям, убийствам, трупам. Некрофилия, по Фромму, есть страсть к разрушению жизни и привязанность ко всему мертвому, разложившемуся, механическому [12, с. 489]. С другой стороны, пропагандируется брутально-витальное отношение к жизни, утверждается представление о вечной молодости, красоте и здоровье каждого человека, всячески замалчиваются проблемы старости, болезни, умирания и смерти. Эти тенденции, навязываемые массовой культурой, несовместимы с гуманистическими интерпретациями жизни и смерти.

Так, например, в христианстве, земная жизнь, при всей ее значимости, – это только подготовка к жизни вечной, небесной. Смерть для верующего есть только сон, покой и переход жизни из одной формы в другую, высшую, подобно переходу ползающей по земле личинки в порхающего по цветкам мотылька. Смерть понимается в христианской философии как откровение духовного мира, великое таинство, приобщение к Богу, высшему смыслу. Смерть становится естественным признаком жизни, спутником тварного бытия, чтобы в своей конечности отразить то, чтоечно и безгранично. С одной стороны – смерть – это извечное наказание, которое каждый из нас вынужден нести за совершенный некогда грех. Но с другой стороны смерть – это освобождение человека от оков бренного тела, от юдоли земных печалей, выпускающее на свободу его вечную душу [13].

С. Франк полагал, что смерть в ее явно-видимом значении есть самый выразительный показатель внутреннего надлома бытия, его несовершенства и потому его трагизма; но одновременно смерть по своему внутреннему смыслу есть потрясающее таинство перехода из сферы дисгармонии, из сферы тревог и томления в сферу вечной жизни. И. Ильин считал, что в смерти есть нечто благостное, прощающее и исцеляющее. Смерть это грань, которая прекращает земную дисгармонию человека и делает его свободным. Перед лицом смерти человек переосмысливает свою жизнь и понимает, что то, что не стоит смерти, не стоит и жизни [14, с. 575].

Таким образом, смысл жизни связан с ценностями, которые мы разделяем, и целями, к которым стремимся. Смысл жизни нельзя привнести извне, его нельзя дать, каждый находит свой смысл жизни. Это вопрос личного выбора, очень значимый для человека. Отношение людей к смерти определяет их отношение к жизни. Только глядя в лицо смерти, мы начинаем ценить и любить жизнь.

Литература

1. Малкова И. С. Самореализация молодежи: поиск смысла жизни, или философия «нового» человека. URL: <http://yspu.org/images/5/5a/Малкова.pdf> (дата обращения: 26.09.2017).
2. Словарь социально-гуманитарных терминов / под общ. ред. А. Л. Айзенштадта. – Минск: Тетей, 1999. 320 с.
3. Пивоваров Д. В. Дух, душа и смысл жизни: Философия религии. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1993. 190 с.
4. Антропология: Социальная философия: пособие по философии / авт.-сост.: А. Л. Айзенштадт, А. П. Смолина. – Гомель: МИТСО, 2006. 149 с.
5. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Мир философии: кн. для чтения: [в 2 ч. / сост. П. С. Гуревич, В. И. Столяров]. Москва, 1991–. Ч. 2. 1999. С. 127–138.
6. Великие философы о жизни: афоризмы и цитаты / авт.-сост. А. Л. Айзенштадт. Санкт-Петербург: ДИЛЯ, 2016. 864 с.

7. Жучкова С. М. Смысложизненные ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни // Актуальные вопросы педагогики и психологии: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011. Ч. 2. 24–28.
8. Зеленкова И. Л. Этика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемз, 2008. 352 с.
9. Золотухина-Аболина Е. В. Курс лекций по этике. Ростов на Дону: Феникс, 2000. 384 с.
10. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 490 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. Москва: Прогресс, 1990, 368 с.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва: АСТ, 2007. 624 с.
13. Тайна смерти. Отношение к вечности. URL: <http://pravoslavia.ru/tajna-smerti-otnoshenie-k-vechnosti.html> (дата обращения: 29.09.2017).
14. Варава В. В. Смерть // Русская философия: энцикл. / под общ. ред. М. А. Маслина. – Москва, 2014. С. 573–575.